

Местом встречи, которое выбрал кластер 4, было широколистное растение в центре оранжереи. Каждый из листьев был достаточно большим, чтобы вместить всех желающих. Здесь Линь Саньцзюй смогла наконец увидеть всех людей в оранжерее.

Обсуждение прошло не так гладко, как они ожидали. Почти все были настороже друг против друга, их лица были полны настороженности. Поскольку никто не хотел остаться в проигрыше, каждый раз, когда высказывалась идея, за ней непременно следовал звук возражений. Они зашли в тупик. Продвижение вперед было настолько вялым, что люди находились на грани помешательства.

Наконец, после нескольких часов уговоров, дебатов и объяснений, все члены четырех групп пришли к консенсусу. Каждый кластер по-прежнему владел соответствующими точками нереста. Единственное, что изменилось, - это метод сбора урожая.

Сначала все 19 членов собирались в одном месте. Когда появлялись цветы индиго, каждый кластер посылал двух членов для сбора цветов, а остальные оставались позади и следили друг за другом. Под наблюдением стольких пар глаз никто не смог бы ускользнуть. Конечно, само собой разумеется, что главной целью этого маневра было сдерживание кластера 5.

Хотя они не говорили об этом прямо, их внутренние мысли были написаны на их лицах. Даже Лысая Голова и Стручковая Фасоль смутно выражали схожую мысль. Это было потому, что в случае, если бы им не удалось найти членов кластера 1, они не смогли бы реализовать план нулевой скорости поглощения. Тогда кластер 5 станет для них бомбой замедленного действия. Поэтому, чтобы предотвратить такой сценарий, они должны были с самого начала сдерживать движение кластера 5.

"Я скоро присоединюсь к ним, если останусь с этой кучкой самодовольных простаков", - хмурился Номер 46 на Линь Саньцзюй, опираясь на основание клинка, - "Честно говоря, у меня начинается фобия сближаться с такими толстосумами".

После того, как все пришли, Номер 46 произнес всего несколько слов, а затем сдался. Он прошелся по листу и улегся в сторонке, как зритель в театре, смотрящий спектакль. Он больше не участвовал в дебатах, а лишь изредка разговаривал с членами своей партии.

Линь Саньцзюй была не тем человеком, который мог судить, если ей нужно было что-то сказать.

"Самым большим бенефициаром этого плана является кластер 5, верно?" Как только ветер развеял сарказм номера 46, мужчина, которого номер 46 описал как человека с внешностью умственно отсталого пациента, поднялся на ноги: "... Мне кажется бессмысленным, что пока мы рискуем жизнью, охотясь за кластером 1, кластер 5 должен оставаться позади, не торопясь восстанавливать свои жизненные силы. Я предлагаю, если те, кому поручено охотиться, должны сдать свои номерные жетоны, то каждый из наших кластеров должен прислать по два человека, а кластер 5 должен быть полностью откомандирован."

Линь Саньцзю и Номер 46 посмотрели друг на друга, и холодная улыбка натянула уголок губ последнего.

Причина, по которой совещание так долго тянулось и не приводило к положительному результату, заключалась в том, что все были недовольны тем, что отправившиеся на охоту должны были сдать свои номерные жетоны.

Линь Саньцзюй прекрасно понимала мотивы четвертого кластера. В худшем случае, если бы они потеряли все свои номерные жетоны, кластер 5, который передал номерные жетоны всех своих членов, был бы единственным, кто принял бы на себя весь удар. Без своих номерных меток кластер 5 уже не смог бы подняться со дна, а кластер 4 смог бы занять предпоследнее место. Поэтому, чтобы воплотить в жизнь свою злонамеренную цель, кластер 4 предложил множество мерзких уловок, превратив часовую встречу в долгий тяжелый день.

По правде говоря, Линь Саньцзюй была удивлена, что Номер 46 терпел их до сих пор.

Лысоголовый горько улыбнулся, успокаивая их: "Не только кластер 5, все мы что-то выиграем, если сможем найти члена кластера 1. Я бы предложил отправить всех тех, кто в полном порядке. В конце концов, наша цель - победить вместе. Вопрос о том, кто будет отправлен, должен волновать нас в последнюю очередь, верно?"

Видя, что мужчина закатил глаза и хочет что-то повторить, вмешался Номер 46. Его голос был лишен каких-либо эмоций: "У меня нет мнения по поводу отправки всех членов моей команды".

"Раненные могут остаться здесь", - пораженно произнес Номер 46, прежде чем Спринг Бин.

"Не стоит беспокоиться обо мне", - Линь Саньцзюй улыбнулась, глядя на нее. Затем она помогла себе подняться, используя растение в качестве опоры. Хотя рана была поверхностной, она все равно была достаточно болезненной, и Линь Саньцзюй от боли свела брови. После того, как боль утихла, она указала на что-то на своей груди и улыбнулась: "В любом случае, у меня все еще есть это, чтобы помочь мне пробраться через густую растительность".

Мужчина из четвертого кластера, который только что хотел заговорить, перевел взгляд на Линь Саньцзюй. Затем они покраснели.

"Это действительно удобное приспособление, особенно в этой теплице", - Линь Саньцзюй проигнорировала смертельный взгляд мужчины и улыбнулась ему. Она даже начала демонстрировать вещь в руке, как рьяный продавец, пытающийся продвинуть свой товар: "Если мыотрегулируем угол этого [выдвижного приспособления] вот так, то сможем перемещаться по горизонтали... Смотрите, отсюда выстрелит веревка, а если мы направим ее под углом к стеблю другого растения..."

Как только она сказала, веревка выстрелила из [втягивающего устройства мобильности] на ее талии и зацепилась за стебель над головой. Затем она намотала веревку, и ее перекинуло на другую сторону.

"Это мое!" возмутился пучеглазый мужчина: "Отдайте нам их, иначе мы не будем участвовать в плане!"

Линь Саньцзю бросила на него взгляд: "Но я ранена, и это единственное, что может помочь мне передвигаться".

"Ну, вот что я тебе скажу: мне плевать! Катись или ползи по земле, как хочешь! Ты все еще хочешь, чтобы мы были в плане?" шипел пучеглазый мужчина, рисуя на губах жестокую дугу: "Если не хочешь быть последней по рангу, то отдай нам их сейчас же!"

Линь Саньцзюй фыркнула, раздумывая, стоит ли возвращать вещь законному владельцу, но не перестала играть с [выдвижным механизмом передвижения] в руке. Линь Саньцзюй с практической легкостью управляла приспособлением, ловко проскальзывая по ветвям.

"Остановись! Сейчас же!"

Когда Линь Саньцзюй снова провела свою фигуру мимо пучеглазого мужчины, тот расценил это как провокацию и закричал в гнев. Он сделал несколько шагов вперед и протянул руку, чтобы схватить веревку. Однако Линь Саньцзюй была на порядок быстрее его. Она снова намотала веревку, и не успел мужчина опомниться, как она уже перемахнула на другую сторону. Мужчина был так разъярен, что его губы дрожали. Наклонившись, он выхватил из сапога лезвие-стиллет и метнул холодную сталь в веревку над Линь Саньцзюй.

Когда Линь Саньцзюй поспешно подтянулась на высоту, пучеглазый мужчина вдруг издал гортанный крик, как будто кто-то пережал ему дыхательное горло. Затем из его груди хлынула кровь, а его жетон с номером был разрезан пополам посередине и с грохотом упал на лист.

Все растерянно смотрели на происходящее перед их глазами. Женщина из группы 4 поднялась на ноги; ее лицо побелело от ужаса. В следующую секунду, прежде чем она успела закричать, из тени, упавшей над ней, появилась рука. Рука ударила ее прямо в грудь, отчего она пошатнулась, а тень снова вернулась в небо.

"Не волнуйся, этот человек еще не умер. Я использовал не самую острую свою нить", - с теплой улыбкой произнес Номер 46.

И снова доброжелательность Номера 46 вышла на сцену. Когда внимание всех было приковано к нему, он медленно встал. Он вытянул руку и коснулся стебля над головой, намотав на него какую-то нить, которая вспыхнула серебристым светом и исчезла в его ладони.

Неизвестно для всех, он установил нить в воздухе.

После этих слов Номер 46 пучеглазый мужчина понял, что он все еще жив. Он несколько раз тяжело кашлянул, прежде чем подняться из лужи крови. Серебряная нить сильно повредила кожу и мышцы на его груди, но это было не настолько смертельно, чтобы угрожать его жизни. Он крепко прижал руку к все еще кровоточащей ране и в ужасе уставился на свой номерной жетон, разломанный на две части и омытый его собственной кровью.

"Плетение в воздухе вокруг серебряной нити требует множества навыков и опыта, понимаешь?"

Линь Саньцзюй, сидя посреди неба, улыбнулась мужчине. Она подняла руку и помахала картой в руке. В тот момент, когда карта была выпущена, со стороны кластера 4 раздался шум. Женщина, только что восстановившая равновесие, посмотрела на свою грудь и обнаружила, что ее номерной жетон исчез. Ее лицо побледнело от осознания этого факта, так как она все поняла.

С помощью только Номера 46 и Линь Саньцзюй, кластер 5 в мгновение ока обошел кластер 4 и занял последнее место.

В воздухе повисло потрясенное молчание. Десять человек на листе не знали, что сказать.

"Мы не желали ничего другого, кроме как работать вместе, - раздался в воздухе голос номера 46, приятный и неторопливый, - Даже если мы окажемся в самом низу, мы готовы выполнить план нулевого уровня поглощения. Мы сделали это, чтобы напомнить вам кое о чем".

Он кивнул Линь Саньцзюй, и из его руки что-то вылетело, прочертив в воздухе дугу в направлении, где стояло второе скопление. Люди были поражены и отпрыгнули назад. Они поняли, что это был номерной жетон парня в красной рубашке, после того как он упал на лист.

"Этот кластер 5 присоединяется к этому плану по нашей воле, а не потому, что нас заставили".

Линь Саньцзюй закончила то, на чем остановился Номер 46, наблюдая за тем, как парень в красной рубашке поднял свой номерной жетон и надел его обратно.

"Мы очень снисходительны к нашим друзьям, а для идиотов у нас есть особый способ, который позволяет нам вбить эту штуку в их толстый череп."

На некоторое время воцарилась тишина, пока вздох Спринг Бина не нарушил ее. Затем сзади них раздался небольшой шум. Лысоголовый проклял Номера 46 за его безжалостность, приказав Солнышку заняться раной пучеглазого. Поскольку кластеры 2 и 3 выступили в роли миротворцев, оставшиеся два члена кластера 4 отказались от мысли отомстить за своего товарища. И вот, встреча состоялась.

Однако, в отличие от прошлого раза, в этот раз атмосфера была иной.

Несмотря на то, что Номер 46 по-прежнему не принимал участия в собрании и вернулся в угол, не сказав ни слова, собрание было проведено и завершено с невообразимой эффективностью. Ушел непокорный кластер 4. Вместо этого они стали самым эффективным кластером, который не желал ничего другого, кроме успеха "плана нулевой скорости поглощения питательных веществ". Они также были первой партией, покинувшей точку сбора и скрывшейся в листве.

Почерпнув урок из окончания Военного синглета, два члена без номерных бирок стали

беспокойными. В этой ситуации, когда половина членов их кластера потеряла свои номерные знаки, оставшимся двум членам кластера 4 с номерными знаками не оставалось ничего другого, кроме как сдать их Лысоголовому.

"Раненые останутся", - Лысоголовый пересчитал жетоны в своей руке и объявил: "Кластеры 3, 4, 5 оставят по одному... Что касается нас, можем ли мы доверить эту работу тебе, Солнечный?"

Миниатюрная девушка хотела что-то ответить, но Лысая голова прервал ее, похлопав по затылку.

"Мы должны подготовиться ко всем непредвиденным обстоятельствам, поэтому вот моя идея", - продолжал Лысоголовый, перетасовывая бирки в своей руке на четыре порции и раздавая их четверем людям, которые собирались остаться позади, - "Вот, держите. Я перемешал все метки, так что вы не получите ни свои собственные, ни метки членов кластера. Храните их в безопасности и верните владельцу после того, как все вернутся".

Линь Саньцзю была кандидатом из кластера 5. После того, как она взяла свою порцию, она наблюдала, как пучеглазый мужчина и еще одна миниатюрная девушка в тяжелых и толстых очках спокойно сели.

Остальные члены группы начали двигаться.

Лысоголовый по непонятной причине оставался до последнего. Линь Саньцзюй не знала его мотивов, поэтому, чтобы защитить себя, она использовала [выдвижное средство передвижения] и спряталась в листе над головой. Тогда она наконец увидела причину его действий.

"Привет, Санни", - пробормотал он очень низким голосом девушке, стоящей рядом с ним, - "Что касается того, о чем я спросил тебя раньше, могу ли я считать это твоим "да"?"

Санни опустила голову. Мгновение спустя она слегка кивнула. Ее кивок был настолько слабым, что был едва заметен.

"Господи, спасибо тебе за то, что ты это сделал! Когда мы выйдем отсюда, я поищу любой золотой или ювелирный магазин. Я знаю, что в этом постапокалиптическом мире брак больше не является мейнстримом, но я чувствую, что должен выполнить свои обязательства как твой партнер, подарив тебе что-то, символизирующее связь между нами. После этого нам нужно найти сотрудника консульства..."

Пока Лысоголовый был слишком увлечен радостью, что не мог перестать говорить, вмешалась Солнышко. Ее голос был так же мал, как жужжание комара, когда она сказала: "... Зачем тебе это? Сейчас не время говорить об этом, понимаешь? Я не понимаю, почему ты хочешь сделать мне предложение. И теперь ты хочешь купить мне что-то в золотом магазине?"

"Эй, я не могу не согласиться с твоим утверждением, - сказал Лысоголовый, ухмыляясь, как чеширский кот, - позволь спросить, тебе не нужно есть во время апокалипсиса? Нет, верно? Ты

такой же, как рис. Для меня и то, и другое - самые необходимые потребности, так что если ты не примешь мое предложение, я умру от голода".

Санни была в восторге от его заявления. Она ответила: "Какой болтун".

Линь Саньцзюй посчитала, что подслушивать счет и воркование влюбленных нехорошо, и перешла на другое место.

Когда пара закончила уединяться, Сунни отослала Лысую голову. Она вернулась в угол листа с заметным румянцем на щеках.

Кроме пучеглазого мужчины, который сделал торжественное лицо и отказался говорить, остальные три женщины жевали сало, и время для них прошло относительно быстро. Примерно через пять-шесть часов кто-то вернулся.

Однако, как и беспокоилась Линь Саньцзюй, никто из них не встретил женщину в спортивной одежде.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3002949>